

особыя порученія, которыя тщательно были исполняемы. Эти порученія сосредоточивались вокруг слѣдующихъ предметовъ: 1) составленія программъ по разнымъ отдѣламъ Закона Божія для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; 2) составленія записокъ о преподаваніи въ училищахъ псалтыри, объясненія Евангелія, молитвъ и т. под.; 3) прочтеніе и исправленіе рѣчей, трактатовъ и программъ, подаваемыхъ и присылаемыхъ Д-лу Г-вичу законоучителями училищъ. Бывало, что свѣтскія лица представляли свои труды. Такъ смотритель суджанскаго училища А. И. Дмитрюковъ представилъ Жаворонкову „изложеніе *Священной исторіи ветхаго и новаго завета*“, составленное имъ. Д. Г. перучилъ моему отцу исправить рукопись, которую предполагалось напечатать. Вплотную засѣлъ за работу покойный, но ничего не могъ подѣлать, исправить измышленіе Дмитрюкова не было возможности. Такъ онъ и возвратилъ его директору. Тотъ остался недоволенъ тѣмъ, что исправленіе не было закончено...

— Да это гораздо легче, воскликнулъ мой отецъ, написать вновь *Священную исторію*, чѣмъ исправить никуда негодное сочиненіе Дмитрюкова.

Много — много ночей пришлось ему провести за работой указаннаго нами характера; но всегда онъ аккуратно исполнялъ назначенное.

Замѣтимъ, что Д. Г. чрезвычайно любилъ аккуратность, точность и пунктуальность въ службѣ. Всему этому буквально удовлетворялъ покойный. Никто не видѣлъ, чтобы онъ опоздалъ, проманкировалъ, уклонился отъ какого-либо гимназическаго дѣла, какъ бы оно незначительно не было.

Повторять порученія начальнику не приходилось, сѣтовать на неисполненіе также.

Только въ случаяхъ ошибочныхъ распоряженій, (а таковыя бывали, ибо свѣтскому лицу нелегко имѣть въ виду всѣ условія церковности), мой отецъ возражалъ директору и если тотъ настаивалъ, то онъ восклицалъ:

Д-лъ Г-вичъ! За это насъ подъ судъ отдадутъ!

Такое выраженіе много разъ помогало дѣлу.

Относительно постановки обученія Закону Божію въ училищахъ Курской губерніи и религіозно-нравственнаго воспитанія Д. Г. весьма